

ТЕОРИИ И ПРАКТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблемы развития личности

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология
УДК 37.035.6

DOI: 10.31862/2073-9788-2026-1-10-30

Ольга Васильева, Виктор Басюк

РОССИЙСКИЙ ПАТРИОТИЗМ КАК ЧУВСТВО И КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Обсуждается феномен российского патриотизма как эмоционального чувства и устойчивого личностного качества. Анализируется историческая эволюция патриотической идеи от древнерусских летописей и «Слова о полку Игореве» через эпохи правления Ивана Грозного, Петра I до XIX века и в советский и современный периоды. Особое внимание уделено переломным моментам XX века: попыткам советских историографов после 1917 года аннулировать отечественную историческую традицию, реабилитации патриотизма в 1930-х годах, духовной мобилизации в годы Великой Отечественной войны, а также кризису и восстановлению патриотического сознания в постсоветское время.

С психолого-педагогической точки зрения анализируются механизмы формирования патриотизма в семейном и школьном воспитании, вклад классиков философии, психологии и педагогики (К. Д. Ушинского, И. А. Ильина, С. Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева, В. А. Сухомлинского и др.), подход научной школы «Феноменология развития и бытия личности» В. С. Мухиной. Подчеркивается, что русский патриотизм имеет глубокие исторические корни и выступает как духовно-нравственная ценность, формируемая в межпоколенческой передаче опыта национального дела и в воспитательной и образовательной практиках.

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: патриотизм; патриотизм как чувство; патриотизм как качество; историческое сознание; воспитание; внутренняя позиция личности; гражданская идентичность; психологические механизмы; российская государственность; межпоколенческая передача; духовно-нравственные ценности

Для цитирования: Васильева О. Ю., Басюк В. С. Российский патриотизм как чувство и качество личности // Развитие личности. 2026. № 1. С. 10–30. DOI: 10.31862/2073-9788-2026-1-10-30.

Abstract. This paper examines the phenomenon of Russian patriotism as both a feeling and a stable personal trait. The historical evolution of the patriotic idea is analyzed, from the Old Russian chronicles and “The Tale of Igor’s Campaign” through the reigns of Ivan the Terrible and Peter I to the 19th century, and into the Soviet and modern periods. Particular attention is paid to the turning points of the 20th century: the attempts by Soviet historians after 1917 to annul the national historical tradition, the rehabilitation of patriotism in the 1930s, spiritual mobilization during the Great Patriotic War, as well as the crisis and restoration of patriotic consciousness in the post-Soviet era.

From a psychological and pedagogical perspective, this study analyses the mechanisms underlying the development of patriotism in family and school education, the contributions of leading figures in philosophy, psychology and pedagogy (K. D. Ushinsky, I. A. Ilyin, S. L. Rubinstein, B. G. Ananyev, V. A. Sukhomlinsky and others), and the approach of V. S. Mukhina’s academic school, “Phenomenology of Personality Development and Being”. It is emphasized that Russian patriotism has deep historical roots and functions as a spiritual and moral value, shaped through the intergenerational transmission of experience in national endeavour and through educational and upbringing practices.

Keywords: patriotism; patriotism as a feeling; patriotism as a quality; historical consciousness; education; the individual’s inner attitude; civic identity; psychological mechanisms; Russian statehood; intergenerational transmission; spiritual and moral values

For citation: Vasilyeva O. Yu., Basyuk V. S. Russian Patriotism as a Feeling and Personal Trait. *Development of Personality*. 2026. No. 1. Pp. 10–30 (in Russian). DOI: 10.31862/2073-9788-2026-1-10-30.

Изучение вопроса любви к Родине в истории российской государственности занимает особое место. Сегодня важнейшая задача воспитания – привить нашим детям, подрастающему поколению чувство патриотизма, сформировать в них патриотизм как уникальное качество личности человека. Уникальность этого удивительного феномена – патриотизма – заключается в том, что он имеет двойственную природу и формируется у индивида и как внутреннее чувство, и как личностное качество.

Происхождение слова
«патриотизм»

Патриотизм (греч. «патрис» [πατρις; patrís]) – любовь к Отечеству, готовность подчинить его интересам свои частные интересы, и, конечно, патриотизм всегда

предполагает гордость за культуру и историю своей Родины, желание сохранить ее культурные особенности и, самое важное, стремление защитить интересы страны и своего народа.

В современной справочно-энциклопедической литературе этимология слов «патриотизм», «патриот», «патриотичный» трактуется следующим образом.

В Толковом словаре С. И. Ожегова делается упор на преданность своему отечеству. «**Патриотизм** – Преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу».

«**Патриотизм** в толковых словарях»
«**Патриот** – 1. Человек, проникнутый патриотизмом. Истинный патриот. Человек, преданный интересам какому-нибудь делу, глубоко привязанный к чему-нибудь». «**Патриотичный** – проникнутый патриотизмом» [1, с. 496].

В Большом универсальном словаре русского языка под редакцией В. В. Морковкина в определении данных понятий упор делается на описании качественных характеристик данного феномена. «**Патриотизм** – любовь к Родине, преданность своему отечеству, своему народу. Истинный (настоящий, подлинный, искренний, ложный, показной, фальшивый, глубокий, стойкий, горячий, пламенный, беззаветный, самоотверженный)». «**Патриот** – 1. Человек, который любит свое отечество, предан своему народу, Родине. Настоящий (подлинный, истинный, убежденный, стойкий, мужественный, страстный, пламенный, российский, русский); 2. Человек, преданный чему-либо. Горячий (страстный, подлинный, настоящий) патриот» [2, с. 757].

В школьном издании Толкового словаря русского языка под редакцией члена-корреспондента РАО С. И. Богданова искомое понятие представлено с позиции чувственной интерпретации. «**Патриотизм**, (от греч. *Patris* – Родина, отечество) Любовь к отчизне, преданность своему отечеству, своему народу, выражающаяся в готовности отстаивать интересы Родины». «**Патриот** – (от греч – *patriotes* – земляк, соотечественник) Тот, кто любит свою отчизну, верен своему народу, готов на личные жертвы и подвиг во имя Родины». «**Патриотичный** – исполненный патриотизма» [3, с. 28].

В Толковом словаре государственного языка Российской Федерации под научной редакцией члена-корреспондента РАН Н. М. Кропачева и др. патриотизм определяется как традиционная российская духовно-нравственная ценность. «**Патриотизм**, -а; [patriŋs – Родина, отечество]. Традиционная российская духовно-нравственная ценность: любовь к отчизне, преданность своему отечеству, своему народу, выражающаяся в готовности служить ему и отстаивать интересы Родины. Глубокий патриотизм. Истинный патриотизм народа. Воспитывать в духе патриотизма. Пробуждать чувство патриотизма. Патриотизм делает Армию непобедимой. Рост патриотизма во время войны». «**Патриот**, -а; [patriŋtŋs – земляк, соотечественник]. Тот, кто любит свою отчизну, верен своему народу, готов на личные жертвы и подвиг во имя Родины. Пламенный патриот. Патриот Отечества. // чего. Тот, кто привержен, верен чему-либо. Патриот своего завода. Патриот корабля. Патриот спортивного клуба. < Патриотка, -и; -ток, -ткам». «**Патриотичный**, -ая, -ое; -чен, -чна, -чно. Исполненный патриотизма. Патриотичный поступок. Патриотичный человек. < Патриотично, Поступить не патриотично. Он патриотично воспитан. Патриотичность, -и; Патриотичность поступка» [4, с. 15].

Философы с древних времен размышляли о взаимосвязи человека с обществом и государством. Римский государственный политический деятель Цицерон писал:

*Отечество
и государство:
от античной мудрости
к российской традиции*

«... если взглянуть на все с точки зрения разума и души, то из всех общественных связей для каждого из нас наиболее важны, наиболее дороги наши связи с государством. Дороги нам родители, дороги дети, родственники, близкие, друзья, но отечество одно охватило все привязанности всех людей» [5, с. 57].

Любая страна мира обладает неповторимым самобытным характером, имеет ни на кого не похожее «лицо». Важно, что характер этот создается не сию секунду, не в современном поколении, вовсе нет. Он создается теми прошедшими историческими событиями, исторической социальной эволюцией человеческого рода, религиозными убеждениями, культурными основами, создающими те или другие национальные качества, которые доходят до сегодняшнего дня. Россия – это уникальный пример в истории цивилизации, единство поколений, каждое из которых – предыдущее, настоящее, последующее – выполняло и будет выполнять свою очень важную историческую миссию.

Почему это был проект общего социального делания, исторического делания, и последующее поколение принимало эстафету от предыдущего? Этот процесс нико-

*Национальное
делание – исторический
процесс*

гда не останавливается. И если вспомнить нашу историю, то были моменты в ней, когда фактически Российское государство переставало самостоятельно существовать. Но у русских никогда не пропадало чувство единого цело-

го, единения, которое начинало возрождаться, несмотря ни на какие смуты и поражения. Исторически складывалось, что каждый раз социальный организм, который был надорван, казалось бы, сломлен и разрушен, начинал восстанавливаться в том месте, где более уцелел, всегда находились отчаянные, смелые люди, которые брали на себя ответственность за дальнейшую судьбу страны. Кризис любого поколения не являлся непреодолимым для следующего, которое с новыми силами бралось за возрождение нашего великого государства во имя великой цели, и дело продолжалось. Это очень важно, потому что именно с такого рода служением будет связано то самое глубокое понятие любви к Отечеству, перефразируя А. С. Пушкина, «любви к своим гробам» и подчинение своих интересов прежде всего интересам страны. Важно отметить, что эту поколенческую работу можно сравнить с передачей по наследству от одного поколения к другому национального делания, которую, скорее всего, многие историки и называют построением Отечества, или национальным деланием. И этот исторический процесс применителен к тому, чему посвящена данная статья, а именно патриотизму и деятельной любви к России.

Говорить об анализе особенностей современного российского патриотизма невозможно без исторического контекста. Патриотическая идея пронизывает первую

*Патриотические идеи
со времен Древней Руси
до XVIII века*

летопись и древнейший памятник литературы «Повесть временных лет» [6]. А в «Слове о полку Игореве» главная идея – единство Руси [7]. Мы помним, что автор «Слова...» мыслил все-таки идеей союзных отношений князей на основе прежде всего доброй воли, хотя

и понимал значение сильной княжеской власти. Если вспомнить другие произведения, это «Слово о законе и благодати» [8] митрополита Илариона, повести Куликовского цикла [9].

Интересно, что по подсчетам известного историка А. А. Горского в литературных произведениях домонгольского периода первое место занимает патриотическая формула «За русскую землю». Говоря о Древней Руси, крупнейший литературовед мирового значения Дмитрий Сергеевич Лихачев отмечал, что в этот период «...сформировалось представление о единстве мира, о единстве всего человечества и его истории, сочетающееся с глубоким патриотизмом, – патриотизмом, лишенным чувства национальной исключительности, тупого и узкого шовинизма» [10, с. 70].

В первой половине XV века патриотизм приобретает политические очертания. Он становится синонимом сначала служения великому князю, а потом и царю. Особенно ярко это проявляется при Иване IV, (Иване Грозном), где измена Отечеству расценивалась как измена прежде всего царю. В подтверждение можно вспомнить переписку Ивана IV с боярином Андреем Курбским, который считал себя вольным человеком и предполагал, что он может выбрать себе Отечество и государя, которому будет служить.

Иван Грозный в одном из ответных писем подчеркивал следующую мысль: «Российскому государству и русскому царю нельзя изменять, их следует любить и защищать» [11, с. 75]. Важно, что понимание патриотизма как служения царю отражено и в «Домострое» священника Сильвестра, сподвижника Ивана Грозного, и в грандиозном собрании летописей «Лицевой свод», в котором, как известно, царь принимал активное участие прежде всего в подготовке последнего тома [12; 13].

Если говорить о символе Отечества в Смутное время, он уже формируется в условиях польско-шведской интервенции. И патриотическим символом становится православная вера. Русичи борются с врагами за православную веру, за свое Отечество. К борьбе «за свою вѣру и за отечество противъ враговъ своихъ» призывает нижегородское ополчение в своей «Окружной грамоте» князь Дмитрий Пожарский [14, стб. 998]. Особенностью патриотизма Смутного времени, по сравнению со временем правления Ивана Грозного, стало отождествление Отечества не с конкретным монархом как таковым, а с монархическим способом строения жизни страны. И участие в жизни страны каждого оценивалось прежде всего с точки зрения государства, пользы царству и государству. В многочисленных грамотах того времени синонимом слова «патриот» становится «человек, доброхотящий Российскому царству». Слова «патриотизм» пока нет, оно входит в лексикон значительно позже. Патриотическая деятельность в Смутное время прежде всего состояла в совместных действиях по восстановлению монархии, идее возрождения центральной власти, которая прежде всего пришла из глубины страны, героизм, жертвенность, которые способствовали восстановлению русской государственности.

В XVI веке великий педагог-гуманист Ян Амос Коменский в своей «Великой дидактике», рассуждая о тонкостях воспитания в период обучения ребенка, писал: «Особенно необходимо внушить детям родственную справедливости добродетель – готовность услужить другим и охоту к этому. Ибо с испорченной природой тесно связан отвратительный порок себялюбия, при котором каждый желает,

чтобы думали только о нем одном, оставаясь равнодушным к тому, что происходит с другими» [15, с. 231].

В XVIII веке в России уже оформляются патриотические идеи и убеждения. И идеалом политического деятеля, прежде всего царя, становится человек, который заботится об общем благе России. И в соответствии с этим идеалом программный уровень новой патриотической идеологии включает в себя требования службы правителя и его подданных во имя общего блага Отечества. Петр I говорил: «...надлежит трудиться о пользе и прибытке общем, который Бог нам перед очи кладет как внутрь, так и вне, отчего облегчен будет народ» [16, с. 156].

**Патриотические идеи
в России XVIII века**

Слово «патриотизм» входит как термин в русский язык именно во второй половине XVIII века, благодаря сочинениям таких просветителей, как П. А. Левашов, А. Т. Болотов и В. Н. Татищев. Вторая половина XVIII века, когда патриотизм, не «человек, доброхотящий своему государству», а патриот, становится действительно синоним служения Отечеству.

В начале XIX века Чарлз Дарвин, глубинно изучая биологическую эволюцию человеческого индивида, писал о важности патриотизма как неотъемлемой составляющей естественного отбора в теории эволюции: «Очевидно, что племя, заключающее в себе большое число членов, которые наделены высоко развитым чувством патриотизма, верности, послушания, храбрости и участия к другим, – членов, которые всегда готовы помогать друг другу и жертвовать собой для общей пользы, – должно одержать верх над большинством других племен, а это и будет естественный отбор» [17, с. 244].

В XIX веке вопросы патриотизма широко обсуждаются не только в научной, но и в художественной литературе. Разрабатывается целый комплекс идей. Утверждается, что любовь к Родине – это честь, которая присуща настоящему гражданину. И вот теперь принцип общего блага, который был чуть раньше, в XVIII веке, требует от каждого стремления к согласованию личного блага с общественным.

**Любовь к Родине –
это честь**

Владимир Иванович Даль в своем Толковом словаре великорусского языка давал следующее определение патриотизму: «Патриотизм – любовь к отчизне», при этом патриот – это «любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюбител, отечественник или отчизник» [18, с. 24].

Развивая эту идею на государственном уровне, сторонники патриотизма говорили, что интерес нации есть высший интерес для всякого сына этой нации. И здесь мы подходим к очень важной мысли, которая будет потом проследиваться далее.

Миссия государства – признать Отечество высшей ценностью, проявление не только гражданской, но и нравственной целостности, зрелости, прежде всего духовности. Признание Отечества высшей ценностью является итогом развития патриотического, государственного и общественного сознания на протяжении всего исторического периода, со времен Древней Руси до XIX века.

**Миссия государства –
признать Отечество
высшей ценностью**

Именно к этой мысли приходят мыслители и ученые, писатели и поэты и поддерживают ее на протяжении всего XIX века.

Если мы обратимся к лирической поэзии XIX века, то там патриотические чувства представлены очень ярко. Самый простой и яркий общеизвестный пример: воины-патриоты России самоотверженно сражаются за Родину. Достаточно привести отрывок из «Бородино» Михаила Юрьевича Лермонтова.

*Патриотические
чувства в русской
поэзии XIX века*

«Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

1837 [19, с. 12]

В стихах русских поэтов XIX века и начала XX века звучит прежде всего понимание красоты России, скромной, неяркой, одухотворенной. Они сопереживают непростой судьбе своей Родины, прошедшей через многие испытания. Несколько цитат о сопереживании своей Родине:

О Родина святая,
Какое сердце не дрожит,
Тебя благословляя?

1812 [20, с. 151]

Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!

1818 [21, с. 72]

Именно здесь особое внимание стоит уделить нашему великому соотечественнику, философу И. А. Ильину. Он особо акцентировал, что русская идея не выдумана кем-то искусственно: «Ее возраст есть возраст самой России» [22, с. 331]. И. А. Ильин прозорливо отмечал, что с расширением границ государства, присоединением новых народов, русская идея трансформировалась в идею российской. Многочисленные русские народы, получая от русской нации экономическую, культурную и иную помощь, военную защиту, с полным основанием стали считать Россию своей Родиной. То есть предназначение русского народа стало общим для наций, народностей, населявших огромную Российскую империю. Понятно, что главное положение национального самосознания в дореволюционный период занимал патриотический компонент. Это проявлялось прежде всего в трех принципах становления и развития русской идеи: религиозной – православия, политической – единодержавия и социальной – народности. Российская импе-

*Русская идея
И. А. Ильина*

рия выступает как европейская цивилизация. Именно в XIX веке обостряется борьба двух тенденций – прозападничество и славянофильство.

Самое главное, о чем спорили наши великие предшественники, – место и роль России в мировой цивилизации. Это обсуждали лучшие умы и представители различных направлений философии и наук: А. С. Хомяков и П. Я. Чаадаев, Ф. М. Достоевский и А. И. Герцен, И. В. Киреевский и Н. Я. Данилевский, Л. Н. Толстой, П. А. Столыпин, И. А. Ильин, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк и многие другие.

*Место России
в мировой цивилизации
в умах философов
и ученых XIX века*

В XIX веке ученые много писали о влиянии образования на формирование у ребенка патриотизма как чувства и как качества личности. Уже тогда приходит понимание, что детство, юность, молодость являются самыми чувствительными возрастными периодами для формирования, закрепления и развития этого личностного новообразования.

Основоположник русской научной педагогики К. Д. Ушинский, рассуждая о роли труда в образовании подрастающего поколения, отмечал: «Удовлетворение благороднейших стремлений человеческого сердца, подвиги великодушия, патриотизма, любви к человечеству совершаются не для наслаждения...» [23, с. 232].

И. А. Ильин, развивая тему роли воспитателя в формировании личностных качеств ребенка через процессы обучения и воспитания, особо подчеркивал пробуждение патриотизма у школьника. «Так называемый – “казенный”, внешне принудительный, официальный патриотизм далеко не всегда пробуждает и воспитывает в душе чувство Родины, нередко даже повреждает его. А между тем опытный и тактичный воспитатель может действительно *пробудить* в ребенке настоящий патриотизм. Но именно *пробудить*, а не навязать. Для этого он сам должен быть искренним и убежденным патриотом и уметь убедительно показывать детям те глубины и прекрасности родины, которые на самом деле заслуживают любви и преклонения. Он должен не – “проповедовать” любовь к Родине, а увлекательно *исповедовать* и *доказывать ее делами*, полными энергии и преданности. Он должен, как бы *вправить* душу ребенка в духовный опыт его родины, вовлечь ее в него и приучить ее пребывать в нем и творчески расцветать в нем. Тогда патриотическое самоопределение осуществится свободно и непосредственно. И ребенок станет незаметно живым органом своей Родины» [24, с. 179]. Ученый-философ акцентировал наше внимание на том, что патриотизм и как чувство, и как качество личности зарождается в ребенке через включенное субъект-субъектное взаимодействие со значимым взрослым.

Один из основоположников педологии, философ, педагог и психолог П. П. Блонский, рассуждая о значимости специально организованной образовательной среды и роли школьного обучения в формировании личности ребенка, отмечал: «И именно школа сейчас в слишком малой степени мастерская человечности; в ней слишком мало говорят человеку о человеке, в ней совсем не слышать о братстве людей... Таким образом, окружающая ребенка действительность изучается им, прежде всего, как окружающая его человеческая жизнь, а природа познается не как нечто самодовлеющее, но как то, в чем живет человек... Ее задача – создать чуткого к человеческой жизни человека, человека, который хотел бы и умел бы видеть жизнь своих братьев. Она должна человеку говорить о человеке. Если угодно, можно будет этот предмет

называть географией, понимая под последней изучение того, как в различных местах на земле живут люди; можно его также назвать родиноведением, так как в начальной школе это будет изучением Родины, но самое правильное название – «человековедение» [25, с. 58–59]. Обсуждая особенности национального воспитания, ученый писал о том, что в его основе должна лежать идея сближения ребенка с Родиной: «Это национальное воспитание состоит не в тенденциозном навязывании школьнику идей господствующей политической партии, что, как партийная пропаганда, в педагогическом отношении абсолютно недопустимо и что является, конечно, не национальным, но политическим воспитанием, но в сближении ребенка умом и сердцем с Родиной, в живом познании ее» [25, с. 63].

XX век в истории российской государственности многое поменял. Приход большевиков к власти, курс на мировую революцию означали разрыв с идеей патриотизма и строительство единой мировой Социалистической Республики.

Новый подход

*к истории после
1917 года*

Этот период истории крайне значим, потому что это первый излом XX века (наша страна – единственная страна в мире, которая пережила за одно столетие

два социально-экономических и политических потрясения в начале 1917 года и в 1991 году). Первое поколение советских людей воспитывалось для защиты всемирных идеалов: мы знаем, что Л. Д. Троцкий намечал поход на Индию, В. И. Ленин – красную интервенцию на Запад. Нарком просвещения А. В. Луначарский, выступая в 1918 году перед учителями с лекцией «О преподавании истории в коммунистической школе», говорил: «...преподавание истории, жаждущей в примерах прошлого найти хорошие образцы для подражания, должно быть отброшено» [26, с. 111]. Доводов наркома просвещения было очень много. Приведем один, который, на наш взгляд, достаточно красноречив: «И только благодаря национальной школе, проклятой национальной школе в Германии, где немцы искуснее всех поставили свое преподавание патриотизма... возможна стала мировая бойня» [26, с. 109]. Происходит удивительная и страшная вещь. Идеологическая задача, которая стоит перед пришедшими к власти большевиками, – это убрать из общественного сознания ту самую историю, отечественную историю до 1917 года, переписать ее, прервать единство поколений, единство того самого делания, той самой передачи ценнейшего исторического опыта от поколения к поколению, которое было всегда.

Разрушительную роль в 1920-е годы играет историческая школа академика М. Н. Покровского. Последователи школы М. Н. Покровского игнорируют патриотизм русской истории. Сейчас трудно представить,

Роль исторической школы

М. Н. Покровского

что в 1922–1923 годах его усилиями закрывается преподавание русской истории. Под сомнение ставится все: понятия «Россия», «патриотизм», «русская история».

На конференции историков-марксистов в январе 1929 года он объявляет неприемлемость термина «русская история». В частности, М. Н. Покровский говорил: «...термин “русская история” есть контрреволюционный термин, одного издания с трехцветным флагом...» [27, с. 344]. Сейчас трудно представить, что историки школы М. Н. Покровского упразднили определение «Отечественная» применительно к войне 1812 года. Они провозглашали,

что никакого подъема патриотического духа в России не было, «вооруженные чем попало» крестьяне защищали от французов свое имущество. И далее приведем высказывание тогда еще молодой аспирантки М. Н. Покровского Милицы Васильевны Нечкиной о том, что герои «грозы 12-го года» (М. И. Кутузов, П. И. Багратион, атаман М. И. Платов) не должны были заслуживать у «настоящих советских патриотов» доброй памяти. Они ушли из истории на короткое время как герои Отечественной войны 1812 года, «грозы 12-го года» [28, стб. 186–187]. 25 апреля 1932 года в Наркомпросе постановили передать «Металлолому» памятник Н. Н. Равевскому на Бородинском поле ввиду того, что этот памятник «не имеет историко-художественного значения» [29, с. 76].

Так же, как и «отечественная история», которую нужно было убрать из исторического цикла, забыть эту историю до 1917 года, начинает шельмоваться и русская литература – прежде всего XIX века. На основании чего? На основании своей великодержавности.

Первые зримые признаки осознания руководителями страны результатов отмены своей истории стали проявляться на рубеже 1930-х годов. Постановлением ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 года история восстанавливается как самостоятельный предмет. Диктат школы М. Н. Покровского идет на убыль после его смерти в 1932 году, но в сжатом варианте его «знаменитые» очерки по истории (1920) читали еще двумя годами позже [30].

Главным поворотным моментом для истории советского периода становится февраль 1931 года. 4 февраля 1931 года И. В. Сталин выступал на конференции работников социалистической промышленности. Там прозвучали такие слова: «В прошлом у нас не было и не могло быть отечества. Но теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас, у народа, – у нас есть отечество и мы будем отстаивать его независимость» [31, с. 39]. То есть он сказал то, чего ждала страна, чего ждала историческая школа: отечество у нас есть.

В чем исторический момент этого события? Восстанавливается единый неразрывный путь исторического делания. В 1931 году вновь возвращается понятие «отечественная история», и история начиная с 1917 года является ее естественным продолжением. Понимание отечества, его неразрывности позволило реабилитировать патриотизм. Сегодня трудно себе представить, что с 1917-го до 1933 года в общественном сознании, в печати слово «патриотизм» не употреблялось. После выступления И. В. Сталина понятие «патриотизм» не только употребляется, но и приобретает совершенно иное звучание. Понятно, почему это было. Прежде всего, патриотизм перестает быть синонимом дореволюционной России. Это первая причина.

Во-вторых, окончательным закреплением поворота к признанию великой роли отечественной истории и патриотических чувств способствовала обстановка в Германии. Напомним, что 30 января 1933 года А. Гитлер становится рейхсканцлером, а в августе 1934 года после смерти президента П. ф. Гинденбурга сосредотачивает всю власть в своих руках.

3 февраля 1933 года, на другой день после формирования фашистского правительства, А. Гитлер сделал

*Диктат школы
М. Н. Покровского идет
на убыль в 1930-е гг.*

*Влияние прихода
фашистов к власти
в Германии
на восстановление
патриотизма*

заявление на совещании командования вооруженных сил Германии, что его первейшая цель – воссоздание мощных вооруженных сил, «... отвоевание новых рынков сбыта... захват нового жизненного пространства на Востоке и его беспощадная германизация» [32, с. 509]. Понятно, что осознание неизбежной войны заставило руководство Советского Союза пересмотреть взгляды на роль исторической дисциплины в школе и вузе. Работа 1933 года по написанию нового учебника оказалась неудачной. Два учебника, написанные в худших традициях школы М. Н. Покровского, были отклонены. 20 марта 1934 года на заседании Политбюро партии произошло обсуждение того, как писать учебник. Остались навсегда в истории слова И. В. Сталина, когда он спрашивал историков: «Что это такое? – спрашивал И. В. Сталин. – “Эпоха феодализма”, “эпоха промышленного капитализма”, “эпоха формаций” – все эпохи и нет фактов, нет событий, нет людей...» [29, с. 135].

И. В. Сталин дал команду объявить конкурс. Известное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 года так и называлось «О преподавании гражданской истории в школе». Новый учебник истории для 3-го и 4-го класса появился в 1935 году, где новый курс рассматривал советский период в преемственной связи с общим развитием российской государственности. Доработкой этого текста занимались академики, среди которых были С. В. Бахрушин, Б. Д. Греков и Н. М. Дружинин. В 1934 году для всей исторической науки произошло очень важное событие, а именно восстановлены исторические факультеты в Московском государственном университете и в Ленинградском государственном университете.

Следующее важнейшее событие произошло в 1937 году, а именно: мы возвращаемся к золотому веку русской литературы. 10 февраля 1937 года газета «Правда»

Возврат к золотому веку русской литературы

посвятила Александру Сергеевичу Пушкину огромную передовую статью, которая называлась «Слава русского народа» [33, с. 1]. А в 1938 году журнал «Большевик» дал новую установку трактовки отечественной литературы и культуры XIX века. Цитируем эту трактовку: «Этот

век был временем, когда русский народ властно занял одно из центральных, первенствующих мест в мировой культуре... Россия... успела дать только за один XIX век Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевского – четырех художественных титанов XIX столетия... Но если в области словесного творчества русский народ занял в XIX веке совсем исключительное, ни с кем несравнимое, непрерываемо первое место, то одно из первых мест он занял и в области живописи, выдвинув Сурикова, Репина, Верещагина, Серова, и в музыке, выдвинув Глинку, Мусоргского, Римско-Корсакова, Даргомыжского, Рахманинова и Чайковского, и в точной науке, дав величайшего, математического гения, “Эвклиду равного”, – Лобачевского, химика Менделеева, физика Лебедева» [34, с. 38–39].

Эта прекрасная цитата о русской культуре и литературе вошла в предисловие академика Е. В. Тарле к переизданию восьмитомника «История XIX века» французских историков Э. Лависса и А. Рамбо [35]. Новая историческая концепция, которая была создана советскими учеными, в 1936–1937 годах не была лишь событием науки. В условиях подготовки к войне она стала фактически основой патриотического воспитания, духовной мобилизации общества. В 1938 году выходит фильм «Александр Невский». А. Невский становится героем поэмы К. Н. Симонова «Ледовое

побоище». В апреле 1939 года в Большом театре выходит новая премьера оперы «Иван Сусанин». По содержанию И. Сусанин спасает там не царя, а Москву. В 1939 году в стране произошло еще одно важнейшее событие, о котором говорили все: в феврале 1939 года в Третьяковской галерее выставляется 400 полотен русских художников XVII–XX веков, которые работали в области исторической живописи. В том же году, но уже в октябре, страна широко отмечает 125-летие со дня рождения М. Ю. Лермонтова.

Историческое национальное сознание народов СССР во многом обогащается благодаря творчеству советских писателей. Роман А. Н. Толстого «Пётр Первый», поэмы К. Н. Симонова «Суворов», «Ледовое побоище», В. Г. Яна «Чингиз-хан», «Цусима» А. С. Новикова-Прибоя, «Десница великого мастера» К. С. Гамсахурдии и мн. др.

Советские писатели обогатили сознание народов СССР

Все то, что несколько десятилетий предшествовало дальнейшим трагическим событиям, как раз дало представление о патриотизме и межнациональном единстве и выливается в это межнациональное единство в условиях трагических событий Великой Отечественной войны, которая и показала всю силу и мужество советского народа. Возвращенный в общественное сознание патриотизм – та платформа, которая никогда не уходила из глубинных основ нашего государства, дала свои результаты.

В 1991 году распалась великая страна, большинство из нас были очевидцами тех событий, когда в одночасье различные силы пытались изъять тот самый советский период с 1917-го по 1991 год, пытались забыть его, перечеркнуть. Более всего преуспевал в этом журнал «Огонек»: вся читающая публика по средам стояла в киоске «Союзпечать», чтобы купить очередной номер,

Потрясение после распада СССР

в котором будет развенчание тех или иных белых пятен советской истории. Урон, который был нанесен мировоззрению жителей бывшего СССР в первые десять лет, только-только выравнивается. И мы все более явственно осознаем, что мифологизация истории является одним из видов оружия идеологических противников. Горький опыт попыток избавиться от отношения к отечественной истории должен служить серьезным уроком для всех поколений потомков.

Рассмотрим психологические особенности формирования патриотизма с точки зрения чувства. Чувство – это эмоциональный процесс, ведущий к формированию особых психологических эффектов. Развитие эмоциональной сферы тесно связано с развитием личности на любом этапе онтогенеза. Наиболее активно эмоции и чувства начинают развиваться с детства, когда ребенок начинает неумоимо осваивать социальное пространство, «входить» в социум. Л. С. Выготский, обсуждая проблему развития высших психических функций, а также особенности психологии развития ребенка, акцентировал: «Врастание нормального ребенка в цивилизацию представляет обычно единый сплав с процессами его органического созревания. Оба плана развития – естественный и культурный – совпадают и сливаются один с другим. Оба ряда изменений взаимопроникают один в другой и образуют,

Психологические особенности формирования патриотизма

в сущности, единый ряд социально-биологического формирования личности ребенка» [36, с. 31]. Ученый, обсуждая психические особенности, полагал, что «культурное развитие ребенка представляет собой особый тип развития» [36, с. 303], данный тип развития включает в себя особенности окружающей ребенка среды (в том числе образовательной), формирующей его эмоции, чувства, отношение, внутреннюю позицию. Из этого следует, что чувства и эмоции не могут развиваться сами по себе, не возникают спонтанно, основой их формирования является рефлексия индивида на социальные установки, отношение к окружающему социуму, исходящее из результатов его деятельности и получающее отражение в самосознании.

Другой известный философ и психолог С. Л. Рубинштейн, описывая особенности влияния бытия на сознание индивида, также особое внимание уделял процессу формирования чувства патриотизма. Данное чувство формируется как некий опыт проживания человеком в социуме при определенных обстоятельствах, принятие сложившихся в социуме традиционных ценностей и формирование уникальной эмоционально-смысловой

С. Л. Рубинштейн
о контакте ребенка
с внешним миром

сферы личности, в которой отражается совокупный результат многоаспектных социальных отношений. «Смысл жизни каждого человека определяется только в соотношении содержания всей его жизни с другими людьми» [37, с. 364], – писал ученый, мудро подчеркивая, что: «Каждое чувство, выступающее как устойчивое образование, длящееся годы, иногда проходящее через всю жизнь человека (любовь к другому человеку, к своему народу, к правде, к человечеству и т. д.), есть сплетение чувств-процессов, закономерно возникающих при соответствующих обстоятельствах» [37, с. 235]. Изучая особенности развития самосознания человека и отводя периоду детства в этом особую роль, С. Л. Рубинштейн отмечал: «Ребенок живо чувствует привлекательность того, что связано с ролью, которую играют в жизни и родители, и врач, и летчик, и воин, защищающий Родину, и управляющий поездом машинист. Из контакта с внешним миром у ребенка зарождаются многообразные внутренние побуждения, которые своей непосредственной для него привлекательностью стимулируют его к действию» [38, с. 651].

Патриотизм как личностное проявление качества активно нашел свое отражение в трудах советских ученых – психологов и педагогов.

Советский ученый-психолог, академик АПН РСФСР Б. Г. Ананьев, глубоко изучавший особенности формирования психологической структуры личности, отмечал: «Осознание себя как... гражданина представляет собой самое высшее и самое обобщенное отношение к собственной личности. Оно определяет единство всех отношений к себе как субъекту разных деятельностей и как члену разных коллективов, оно объединяет в высшем синтезе индивидуальное и национальное самосознание... Оно включает в себя вместе с тем и сознание чести и достоинства... Формирование этого высшего и наиболее обобщенного отношения предполагает и высокую идейную основу развития... в форме убеждений, интересов, идеалов. Таким образом, отношения... человека к самому себе представляют сложнейший комплекс отношений, которые находят свое высшее

Патриотизм в трудах
советских психологов

Советский ученый-психолог, академик АПН РСФСР Б. Г. Ананьев, глубоко изучавший особенности формирования психологической структуры личности, отмечал: «Осознание себя как... гражданина представ-

завершение в его отношении к себе как гражданину... Повторяясь в различных жизненных ситуациях, закрепляясь в образе жизни, эти отношения превращаются в так называемые “рефлексивные” черты характера. Эти черты характера проявляются прежде всего в форме самооценки, в различных суждениях о своих действиях, намерениях, поступках, возможностях, о своих талантах, о своих способностях, о своем характере и т. д.» (курсив наш. – Авт. статьи) [39, с. 69].

Ученый явственно акцентировал наше внимание на том, что уникальная психологическая структура личности формируется благодаря присвоению индивидом социальных отношений, их эмоциональному чувствованию и ценностному отношению через действие. Патриотизм в этом случае является ярким примером, отражающим двойственность своей составляющей, одновременно как чувство и формирующееся качество личности. Эффективнее всего данное качество личности формируется через процесс воспитания, важнейшей составляющей которого является гражданское и патриотическое (в средней и старшей школе) или гражданско-патриотическое воспитание (в младшей школе).

Советский ученый-педагог, Герой Социалистического Труда, член-корреспондент АПН СССР В. А. Сухомлинский, описывая особенности организации воспитательного процесса, отмечал: «Я добиваюсь того, чтобы горячие, как раскаленное железо, страницы истории зажигали юные души, пробуждали стремление к верному служению Родине. Без стремления нет гражданственности. Настоящее формирование действительно просвещенных людей – это прежде всего познание человека: его героического духа, преданности Отчизне, верности убеждениям, готовности и умения овладеть богатствами мысли во имя счастья человека, его таланта развивать науку, технику – во имя блага и славы нашей Родины» [40, с. 105–106]. В. А. Сухомлинский особо подчеркивал важность опоры на историческое прошлое своего Отечества, сохранение исторической правды и передаче ее будущим поколениям.

Ученые-психологи активно возвращаются к исследованию и описанию феномена патриотизма в начале XXI века. Это обусловлено прежде всего сменой политической формации и стремлением определить истоки патриотизма в новейшей истории России. Ведь еще С. Л. Рубинштейн подчеркивал, что: «специфический для каждой общественной формации характер психики является продуктом воздействия коллектива; всю психику индивида определяют “коллективные представления”, которые в него внедряются обществом» [41, с. 152].

Современный ученый-психолог Д. А. Леонтьев, исследуя динамику смысловой реальности и формирование психологии личностных смыслов, отмечает, что патриотизм является важной составляющей ценностного отношения индивида, предопределяющего личностный смысл человека к Родине, реализующейся в уникальном (субъектном) отношении, проявляющемся в эмоционально рефлексивной обратной связи образов восприятия окружающих объектов и явлений (чувства) и в осознании субъектом окружающих объектов и явлений и их роли в его повседневном бытии и личностном развитии через реализацию мотивов и ценностей [42].

**Современные ученые
о феномене
патриотизма**

Изучая социально-психологические аспекты формирования патриотизма через особенности воспитания в современном российском обществе, ученый-психолог В. А. Кольцова с соавтором считают, что патриотизм, по их мнению, имеет трехкомпонентную структуру, включающую в себя: 1 – знание; 2 – чувство; 3 – готовность к действию [43, с. 89].

Осмысление особенностей формирования феномена патриотизма глубинно возможно рассмотреть через содержательные контексты научной концепции «Феноменология развития и бытия личности» советского и российского ученого-психолога, академика РАО В. С. Мухиной.

Формирование патриотизма в контексте концепции В. С. Мухиной

В основе методологической сущности научной концепции лежат основные факторы, предопределяющие особенности личностного развития: 1 – генотипические особенности индивида; 2 – окружающая социальная среда; 3 – внутренняя позиция развивающегося человека [44]. В контексте обсуждаемой темы эти факторы имеют большое значение. Исходя из своих особенностей, русская культура, исторически эволюционно развивающаяся в условиях особой ментальности, собранности и передающегося из поколения в поколение формирующегося особого отношения к Отечеству, Родине, становится важнейшей генотипической предпосылкой формирования у русского человека чувства особого отношения к своей отчизне. Это особенное чувство предопределяет смысл таких метафорических фраз, как: «русский человек», «русская душа» и др. Особые географические условия, русский уклад бытия, окружающий индивида, социальные и культурные традиции русского народа являются важнейшими составляющими социальной среды, формирующей личность русского человека. И, наконец, внутренняя позиция личности россиянина, являющаяся основным ценностным стержнем, предопределяющим его уникальность и неповторимость, лежащая в основе его самосознания, мировоззрения, индивидуальной системы ценностей, российской гражданской идентичности. Подчеркивая особое значение внутренней позиции как предопределяющего фактора уникальности личностного развития В. С. Мухина писала: «Я выражаю уверенность в том, что *внутренняя позиция* – особое, ответственное отношение человека к миру и одновременно ценностное отношение к окружающим людям, к себе, к собственному жизненному пути и к жизни вообще» [44, с. 913].

Патриотизм как чувство является производной внутренней позиции личности, когда человек, имея генотипические предпосылки особого отношения к своей отчизне, развиваясь в условиях особой русской культуры через глубинную внутреннюю рефлекссию, начинает культивировать в себе внутреннее ценностное отношение к месту своего проживания, народу, к которому принадлежит, своей Родине. При этом, благодаря особому парному психологическому механизму «Идентификация-обособление», методологически описанному в концепции ученого, индивид не просто через чувственное восприятие идентифицируется с особенностями русской культуры и быта, но через самопознание

Патриотизм как чувство является производной внутренней позиции личности

принимает их (обособляется), тем самым присваивая себе не только чувства, но и качества патриота своей страны. «Гражданская идентичность – феномен внутренней позиции личности, развивающейся посредством идентификации с идеями, утверждающими ценность человека как гражданина своего Отечества» [45, с. 108]. Ученый отмечала: «Внутренняя позиция человека органически сопряжена с его самопознанием. Для человека обычно важно: “сделать себе имя”; притязать на признание со стороны близких, дорогих ему людей, со стороны значимых, уважаемых коллег в избранной деятельности, со стороны коллег» [46, с. 197]. Сделать себе имя в истории своей страны – важнейшая ценностная ориентация личности как структурообразующая основа самосознания человека, складывающаяся в условиях обыденного бытия, формирующаяся в процессе его уникального личностного развития. Ценностные ориентации человека осознаются им в процессе его индивидуального развития как значимые ориентиры в его индивидуальной жизни: они определяют отношение человека к себе, окружающим и социуму в целом.

Для любого человека слово «патриотизм» – исконно русское слово, хотя оно греческого происхождения, это прежде всего любовь к Родине, любовь к своему народу и желание сохранить культурные традиции, особенности и защитить свои интересы, интересы своего народа. И настоящий, истинный патриотизм, проявляющийся в особом качестве, отношении, деятельности в нашем народе всегда присутствовал и будет присутствовать. Истинное чувство патриота – признать Отечество высшей ценностью. И это становится не только гражданской, но и нравственной и прежде всего истинно духовной ценностью. Формирование русского патриотизма имеет глубокую историческую основу, это процесс неделимый, процесс древний, происходит на протяжении развития всей российской государственности. Чтобы развивать этот процесс далее, нам важно двигаться вперед и четко понимать, что на сегодняшний день Россия, как и тысячи лет назад, представляет собой интереснейший пример единства поколений, каждое из которых выполняет свою некую часть того самого общего отечественного проекта, общего исторического делания, что является одной из наиболее важных черт уникальности и неповторимости нашей цивилизации.

*Патриотизм –
гражданская,
нравственная
и духовная ценность*

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд. доп. М., 2007.
2. Морковкин В. В., Богачева Г. Ф., Луцкая Н. М. Большой универсальный словарь русского языка / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина; под ред. В. В. Морковкина. М., 2016. (Фундаментальные словари).
3. Толковый словарь русского языка: школьное издание: в 2 т. Т. 2. П–Я / авт.-сост. С. А. Кузнецов; отв. ред. С. И. Богданов. М., 2020.
4. Толковый словарь государственного языка Российской Федерации: в 2 т. Т. 2. П–Я / под науч. ред. Н. М. Кропачева, С. А. Белова, С. А. Кузнецова. СПб., 2025.

5. Цицерон М. Т. Об обязанностях. Кн. I // О старости. О дружбе. Об обязанностях / изд. подгот.: В. О. Горенштейн [и др.]; отв. ред. С. Л. Утченко. М., 1974. (АН СССР. Литературные памятники).
6. Повесть временных лет. Ч. 1: Текст и перевод / подгот. текста Д. С. Лихачев; пер. Д. С. Лихачева и Б. А. Романова; под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950.
7. Слово о полку Игореве / вступ. статья, ред. текста, дословный и объяснит. пер. с древнерус., примеч. Д. С. Лихачева. 3-е изд. М.; Л., 1961.
8. Иларион (*митр. Киевский; XI в.*). Слово о Законе и Благодати / Реконструкция древнерус. текста Л. П. Жуковской; пер., вступ. ст. В. Я. Дерягина; коммент. В. Я. Дерягина, А. К. Светозарского. М., 1994.
9. Памятники Куликовского цикла / РАН. Ин-т рос. истории; сост.: А. А. Зимин [и др.]; гл. ред. Б. А. Рыбаков, ред. В. А. Кучкин. СПб., 1998. (Древняя Русь).
10. Лихачев Д. С. Своеобразие древнерусской литературы // Художественное наследие Древней Руси и современность. Л., 1971. С. 52–70. (Совместно с В. Д. Лихачевой.)
11. Домострой (*подг. текста, пер. и комм. В. В. Колесова*) // Памятники литературы Древней Руси: Середина XVI века / вступ. ст. Д. С. Лихачева; сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М., 1985. С. 70–173.
12. Сильвестр (*священник Московского Благовещенского собора; XVI в.*). Домострой / Рукою художника Дмитрия Семеновича Стеллецкого. Б. м., 1899.
13. Лицевой летописный свод. Б. м., 60-е – 70-е гг. XVI в.
14. Из грамоты воеводы Князя Пожарского с товарищами и всех ратных людей из Ярославля к Вычегодцам, о всеобщем ополчении городов на защиту отечества и проч., 1612 г. Апр. (в Акт. Археогр. Ком.) // Буслаев Ф. И. Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков. М., 1861. Стб. 995–999.
15. Коменский Я. А. Глава XXIII. Метод нравственного воспитания // Великая дидактика. М., 1939. С. 228–233.
16. 213. Речь Петра I, написанная им самим и произнесенная в соборе Пресвятыя Троицы в Петербурге после прочтения трактата о заключении мира со Швецией, 22 октября 1721 года // Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. М.; Л., 1945. С. 156.
17. Дарвин Ч. Ч. I. Происхождение, или родословная, человека. Гл. V. О развитии умственных и нравственных способностей в первобытные и цивилизованные времена // Собрание сочинений: в 9 т. Т. 5. Происхождение человека и половой отбор. Выражение эмоций у человека и животных / под ред. Е. Н. Павловского. М., 1953. С. 240–256.
18. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3. П. 6-е изд., стереотип. М., 2011.
19. Лермонтов М. Ю. Бородино // Полное собрание стихотворений: в 2 т. Т. 2. Стихотворения и поэмы. 1837–1841. Л., 1989. С. 9–13.
20. Жуковский В. А. Певец во стане русских воинов: («На поле бранном тишина...») // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. Стихотворения. М.; Л., 1959. С. 149–167.
21. Пушкин А. С. К Чадаеву (К Чаадаеву): («Любви, надежды, тихой славы...») // Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 2, кн. 1. Стихотворения, 1817–1825. Лицейские стихотворения в позднейших редакциях. М.; Л., 1947. С. 72.
22. Ильин И. А. Наши задачи: Статьи 1948–1954 годов: в 2 т. Т. 1. М., 1992.
23. Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении // Русская школа / сост., предисл., коммент. В. О. Гусаковой; отв. ред. О. А. Платонов. М., 2015. С. 221–249.

24. Ильин И. А. Путь духовного обновления / сост., авт. предисл., отв. ред. О. А. Платонов. М., 2011.
25. Блонский П. П. Задачи и методы новой народной школы (1917) // Избранные педагогические и психологические сочинения: в 2 т. Т. 1 / под. ред. А. В. Петровского. М., 1979. С. 39–85. (Педагогическая библиотека).
26. Луначарский А. В. Проблемы народного образования // Сб. статей. 2-е изд. М., 1925. С. 101–124.
27. Покровский М. Н. Предисловие к трудам первой всесоюзной конференции историков-марксистов // Историческая наука и борьба классов. Вып. 2. М.; Л., 1933. С. 342–350.
28. Нечкина М. В. «Отечественная» война // МСЭ. М., 1931. Т. 6. Стб. 186–187.
29. Вдовин А. И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России). М., 2019.
30. Покровский М. Н. Русская история в самом сжатом очерке. М., 1920.
31. Сталин И. В. «О задачах хозяйственников». Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. // Соч.: Т. 13. М., 1951. С. 29–42.
32. Приложение. № П1. Запись выступления А. Гитлера перед генералами рейхсвера. 3 февраля 1933 г. Берлин. Перевод с немецкого из книги: *Der Nationalsozialismus. Dokumente 1933–1945*. Hrsg. von W. Hofer. Frankfurt a/M. 1957, S. 180–181 // Россия XX век. Документы. 1941 год: в 2 кн. Кн. 2 / сост. Л. Е. Решин и др.; под ред. В. П. Наумова; вступ. ст. акад. А. Н. Яковлева. М., 1998. С. 509.
33. Слава русского народа // Правда. 1937. № 40. С. 1.
34. Тарле Е. В. История XIX века // Большевик. 1938. № 14. С. 35–52.
35. История XIX века. Под ред. проф. Э. Лависса и А. Рамбо / под ред. проф. Е. В. Тарле. 2-е изд., доп. и испр. М., 1938–1939.
36. Выготский Л. С. История развития высших психических функций // Собр. соч.: в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики. М., 1983.
37. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003. (Мастера психологии).
38. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2002.
39. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: в 2 т. Т. 2. М., 1980.
40. Сухомлинский В. А. Школьное обучение – это есть активная, гражданская жизнь подрастающего поколения // Как воспитать настоящего человека: (Этика коммунистического воспитания). Педагогическое наследие / сост. О. В. Сухомлинская. М., 1989. С. 102–110. (Б-ка учителя).
41. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. 2-е изд., испр. и доп. М., 1946.
42. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 1999.
43. Кольцова В. А., Соснин В. А. Патриотизм в трех компонентах: как знание, как чувство, как готовность к действию. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 4. С. 89–98.
44. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). 7-е изд., испр. и доп. М., 2020.
45. Мухина В. С., Мелков С. В. Внутренняя позиция личности как основа развития гражданской идентичности // Культурно-историческая психология. 2022. Т. 18. № 1. С. 105–112.
46. Мухина В. С. Научное творчество и его амбивалентная феноменология // Развитие личности. 2016. № 2. С. 181–208.

References

1. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii*. Rossiiskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. 4-e izd. dop. Moscow, 2007 (in Russian).
2. Morkovkin V. V., Bogacheva G. F., Lutsкая N. M. *Bol'shoi universal'nyi slovar' russkogo yazyka*. Gos. in-t rus. yaz. im. A. S. Pushkina; ed. by V. V. Morkovkin. Moscow, 2016 (in Russian).
3. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: shkol'noe izdanie: v 2 t. T. 2. P–YA*. Comp. S. A. Kuznetsov; otv. red. S. I. Bogdanov. Moscow, 2020 (in Russian).
4. *Tolkovyi slovar' gosudarstvennogo yazyka Rossiiskoi Federatsii: v 2 t. T. 2. P–YA*. Ed. by N. M. Kropachev, S. A. Belov, S. A. Kuznetsov. St. Petersburg, 2025 (in Russian).
5. Cicero M. T. *Ob obyazannostyakh*. Kn. I. *O starosti. O družbe. Ob obyazannostyakh*. Comp.: V. O. Gorenshstein [i dr.]; ed. by S. L. Utchenko. Moscow, 1974 (in Russian).
6. *Povest' vremennykh let. Ch. 1: Tekst i perevod*. Comp. D. S. Likhachev; transl. by D. S. Likhacheva, B. A. Romanova; ed.: AN SSSR V. P. Adrianova-Peretts. Moscow; Leningrad, 1950 (in Russian).
7. *Slovo o polku Igoreve*. Ed. by D. S. Likhachev. 3-e izd. Moscow; Leningrad, 1961 (in Russian).
8. Ilarion (mitr. Kievskii; XI v.). *Slovo o Zakone i Blagodati*. Rekonstruktsiya drevnerus. teksta L. P. Zhukovskaya; comment. V. Ya. Deryagin, A. K. Svetozarsky. Moscow, 1994 (in Russian).
9. *Pamyatniki Kulikovskogo tsikla*. RAN. In-t ros. istorii; comp.: A. A. Zimin [i dr.]; ed. by B. A. Rybakov, V. A. Kuchkin. St. Petersburg, 1998 (in Russian).
10. Likhachev D. S. *Svoeobrazie drevnerusskoi literatury. Khudozhestvennoe nasledie Drevnei Rusi i sovremennost'*. Leningrad, 1971. Pp. 52–70 (in Russian).
11. *Domostroi* (podg. teksta, per. i komm. V. V. Kolesova). *Pamyatniki literatury Drevnei Rusi: Seredina XVI veka*. comp., ed. by L. A. Dmitriev, D. S. Likhachev. Moscow, 1985. Pp. 70–173 (in Russian).
12. Silvestr (svyashchennik Moskovskogo Blagoveshchenskogo sobora; XVI v.). *Domostroi*. Rukoyu khudozhnika Dmitriya Semenovicha Stelletskogo. 1899 (in Russian).
13. *Litsevoi letopisnyi svod. XVI v.* (in Russian).
14. *Iz gramoty voevody Knyazya Pozharskago s tovarishchami i vsekh ratnykh lyudei iz Yaroslavlya k Vychegodtsam, o vseobshchem opolchenii gorodov na zashchitu otechestva i proch., 1612 g. Apr. (v Akt. Arkheogr. Kom.)*. In: Buslaev F. I. *Istoricheskaya khrestomatiya tserkovno-slavyanskogo i drevnerusskogo yazykov*. Moscow, 1861. Stb. 995–999 (in Russian).
15. Komensky Ya. A. Glava XXIII. Metod npravstvennogo vospitaniya. *Velikaya didaktika*. Moscow, 1939. Pp. 228–233 (in Russian).
16. 213. Rech' Petra I, napisannaya im samim i proiznesennaya v sobore Presvyatyya Troitsy v Peterburge posle prochteniya traktata o zaklyuchenii mira so Shvetsiei, 22 oktyabrya 1721 goda. In: Voskresensky N. A. *Zakonodatel'nye akty Petra I*. Moscow; Leningrad, 1945. P. 156 (in Russian).
17. Darwin Ch. Ch. I. Proiskhozhdenie, ili rodoslovnaya, cheloveka. Gl. V. O razvitii umstvennykh i npravstvennykh sposobnostei v pervobytnye i tsivilizovannye vremena. *Sobranie sochinenii: v 9 t. T. 5. Proiskhozhdenie cheloveka i polovoi otkor. Vyrazhenie emotsii u cheloveka i zhivotnykh*. Ed. by E. N. Pavlovsky. Moscow, 1953. Pp. 240–256 (in Russian).
18. Dal' V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. T. 3. P. 6-e izd., stereotip*. Moscow, 2011 (in Russian).
19. Lermontov M. Yu. Borodino. *Polnoe sobranie stikhotvoreni: v 2 t. T. 2. Stikhotvoreniya i poetry. 1837–1841*. Leningrad, 1989. Pp. 9–13 (in Russian).

20. Zhukovsky V. A. Pevets vo stane russkikh voynov: ("Na pole brannom tishina..."). *Sobranie sochinenii: v 4 t. T. 1. Stikhotvoreniya*. Moscow; Leningrad, 1959. Pp. 149–167 (in Russian).
21. Pushkin A. S. K Chedaevu (K Chaadaevu): ("Lyubvi, nadezhdy, tikhoi slavy..."). *Polnoe sobranie sochinenii: v 16 t. T. 2, kn. 1. Stikhotvoreniya, 1817–1825. Litseiskie stikhotvoreniya v pozdneishikh redaktsiyakh*. Moscow; Leningrad, 1947. P. 72 (in Russian).
22. Ilyin I. A. *Nashi zadachi: Stat'i 1948–1954 godov: v 2 t. T. 1*. Moscow, 1992.
23. Ushinsky K. D. Trud v ego psikhicheskom i vospitatel'nom znachenii. *Russkaya shkola*. Comp. V. O. Guskova; ed. by O. A. Platonov. Moscow, 2015. Pp. 221–249 (in Russian).
24. Ilyn I. A. *Put' dukhovnogo obnovleniya*. Comp., ed. by O. A. Platonov. Moscow, 2011 (in Russian).
25. Blonsky P. P. Zadachi i metody novoi narodnoi shkoly (1917). *Izbrannye pedagogicheskie i psikhologicheskie sochineniya: v 2 t. T. 1*. Ed. by A. V. Petrovsky. Moscow, 1979. Pp. 39–85 (in Russian).
26. Lunacharsky A. V. Problemy narodnogo obrazovaniya. *Sbornik statei*. 2-e izd. Moscow, 1925. Pp. 101–124 (in Russian).
27. Pokrovsky M. N. Predislovie k trudam pervoi vsesoyuznoi konferentsii istorikov-marksistov. *Istoricheskaya nauka i bor'ba klassov. Vyp. 2*. Moscow; Leningrad, 1933. Pp. 342–350 (in Russian).
28. Nechkina M. V. "Otechestvennaya" voyna. *MSE*. Moscow, 1931. T. 6. Stb. 186–187 (in Russian).
29. Vdovin A. I. *Russkaya natsiya v XX veke (russkoe, sovetskoe, rossiiskoe v etnopoliticheskoj istorii Rossii)*. Moscow, 2019 (in Russian).
30. Pokrovsky M. N. *Russkaya istoriya v samom zhatom ocherke*. Moscow, 1920.
31. Stalin I. V. "O zadachakh khozyaistvennikov". Rech' na pervoi Vsesoyuznoi konferentsii rabotnikov sotsialisticheskoi promyshlennosti 4 fevralya 1931 g. *Sochineniya: T. 13*. Moscow, 1951. Pp. 29–42 (in Russian).
32. Prilozhenie. No. P1. Zapis' vystupleniya A. Gitlera pered generalami reikhsvera. 3 fevralya 1933 g. Berlin. Perevod s nemetskogo iz knigi: *Der Nationalsozialismus. Dokumente 1933–1945*. Hrsg. von W. Hofer. Frankfurt aM., 1957. Pp. 180–181. *Rossiya XX vek. Dokumenty. 1941 god: v 2 kn. Kn. 2*. Comp. L. E. Reshin i dr.; ed. by V. P. Naumov. Moscow, 1998. P. 509 (in Russian).
33. Slava russkogo naroda. *Pravda*. 1937. No. 40. P. 1 (in Russian).
34. Tarle E. V. Istoriya XIX veka. *Bol'shevik*. 1938. No. 14. Pp. 35–52 (in Russian).
35. *Istoriya XIX veka. Pod red. prof. E. Lavissa i A. Rambo*. Ed. by prof. E. V. Tarle. 2-e izd., dop. i ispr. Moscow, 1938–1939 (in Russian).
36. Vygotsky L. S. Istoriya razvitiya vysshikh psikhicheskikh funktsii. *Sobranie sochinenii: v 6 t. T. 3. Problemy razvitiya psikhiki*. Moscow, 1983 (in Russian).
37. Rubinstein S. L. *Bytie i soznanie. Chelovek i mir*. St. Petersburg, 2003 (in Russian).
38. Rubinstein S. L. *Osnovy obshchei psikhologii*. St. Petersburg, 2002 (in Russian).
39. Ananiev B. G. *Izbrannye psikhologicheskie trudy: v 2 t. T. 2*. Moscow, 1980 (in Russian).
40. Sukhomlinsky V. A. Shkol'noe obuchenie – eto est' aktivnaya, grazhdanskaya zhizn' podrastayushchego pokoleniya. *Kak vospitat' nastoyashchego cheloveka: (Etika kommunisticheskogo vospitaniya)*. *Pedagogicheskoe nasledie*. Comp. O. V. Sukhomlinskaya. Moscow, 1989. Pp. 102–110 (in Russian).
41. Rubinstein S. L. *Osnovy obshchei psikhologii*. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow, 1946 (in Russian).

42. Leontiev D. A. *Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti*. Moscow, 1999 (in Russian).
43. Koltsova V. A., Sosnin V. A. Patriotizm v trekh komponentakh: kak znanie, kak chuvstvo, kak gotovnost' k deistviyu. Sotsial'no-psikhologicheskie problemy patriotizma i osobennosti ego vospitaniya v sovremennom rossiiskom obshchestve. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2005. Vol. 26. No. 4. Pp. 89–98 (in Russian).
44. Mukhina V. S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyi vzglyad. Sistemnyi podkhod. Innovatsionnye aspekty)*. 7-e izd., ispr. i dop. Moscow, 2020 (in Russian).
45. Mukhina V. S., Melkov S. V. Vnutrennyaya pozitsiya lichnosti kak osnova razvitiya grazhdanskoi identichnosti. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*. 2022. Vol. 18. No. 1. Pp. 105–112 (in Russian).
46. Mukhina V. S. Nauchnoe tvorchestvo i ego ambivalentnaya fenomenologiya. *Razvitie lichnosti [Development of Personality]*. 2016. No. 2. Pp. 181–208 (in Russian).

